

КУЛЬТУРА

Вернисаж

Прог. - 1994 - 19 сир.
- с. 7

В КОЛЛЕКЦИИ— ТОЛЬКО ШЕДЕВРЫ

«Я могу ошибиться в мастере, но никогда не ошибусь в мастерстве»,— говорил Михаил Васильевич Нестеров, одобritельно рассматривая картину, которую чета Норцовых принесла ему на «опознание». Это был «Женский портрет», приписываемый кисти К. Брюллова, что и подтвердил Нестеров. Так коллекция артистической семьи пополнилась еще одним редкостным произведением.

Благодаря взыскательному вкусу и советам Нестерова Пантелеймону Марковичу Норцову — выдающемуся певцу, выступавшему на сцене Большого театра около 30 лет, удалось собрать уникальную коллекцию русской живописи. Она состояла — всего 30 работ. Но состоит из одних шедевров. Здесь творение В. Боровиковского «Святая Екатерина», портрет работы Н. Ге, лучезарные, радостные пейзажи А. Куинджи, этюды К. Коровина, А. Степанова, две великолепные работы Н. Рериха. Замечательно подобраны произведения М. Нестерова, полные лиризма и духовности. А общепризнанная жемчужина этой коллекции — известная работа В. Серова «Сидящая натурщица».

Лишь в кругу самых близких ему людей знали, что П. Норцов был тонким ценителем и собирателем изобразительного искусства. Висели картины в маленькой квартирке Норцовых, и подолгу Пантелеймон Маркович сидел возле какой-либо из работ. В прошлом году Норцов умер, чуть-чуть не дожив до своего 94-летия. А свою коллекцию он завещал Государственной Третьяковской галерее. Вдова певца осуществила передачу собранных сокровищ. Работники галереи были восхищены безупречным состоянием подаренных полотен. Оказывается, их реставрировали братья Корины, с которыми дружила семья Норцовых.

Недавно в Третьяковской галерее прошел вечер памяти Норцова. Он совпал с днем рождения певца и коллекционера. А в Инженерном корпусе в Лаврушинском переулке открыли выставку его коллекции. На вечере был показан фильм о семье Норцовых, звучал в записи бесподобный баритон певца, исполнявшего партию Онегина. Партию Татьяны пела Наталья Шпильер, присутствовавшая на этом вечере. Она и другие выдающиеся певицы — Ирина Архипова, Валентина Левко, хорошо знавшие Пантелеймона Марковича, делились о нем воспоминаниями.

Решение Норцова о безвозмездной передаче своей коллекции — не первое и, будем надеяться, не последнее подтверждение тому, что не все в мире продается. Есть еще в нашей жизни место благородству и бескорыстию. «Своим гражданским поступком Норцов создал себе памятник. И лучшего памятника придумать невозможно»,— сказала Ирина Архипова.

Алла УМАНСКАЯ.